

Модная Кейт Бланшетт сыграла разведчицу

Сегодня в кинотеатре «35 мм» состоится премьера фильма Джиллиан Армстронг «Шарлотта Грей» — еще один, после вышедшего недавно «Рая» Тома Тиквера, актерский бенефис Кейт Бланшетт. Смотреть на нее по-прежнему одно удовольствие.

Известия - 2002 - 25 апр. - с. 3

Елизавета КРУШИЛОВА

Фильм «Шарлотта Грей» — идеально бестолковый женский роман, переложенный на язык кино. Здесь есть Она, сдержанная шотландская блондинка, и есть Он, смазливый летчик в сапогах со скрипом. У них происходит любовь, состоящая из объятий, разговоров шепотом в затемненной спальне и глубокого взаимопонимания по всем вопросам. Потом приходит война, летчика сбивают над Францией, а девушка знакомится в поезде с агентом британской госбезопасности, завербовывается в разведку и отправляется в тыл врага. Начальство из МИ-6 полагает, что послало шпиона с важной миссией, а она думает только про то, как найти своего мужика. И вот она, вся такая смелая и законспирированная, падает на овощную грядку во французской провинции, чтобы внести свою лепту в дело Сопротивления.

Вообще фильмы, поставленные женщинами, отличаются большой точностью бытовых деталей. Только спросишь себя, как же Шарлотте, переделанной для конспирации из светло-русой в брюнетку, удалось не погореть в тылу врага, как показывают Кейт Бланшетт, разводящую в тазике краску, чтобы подкра-

сить корни. Детали же небытовые, относящиеся к войне и разведдеятельности, в фильме отдают клюквой. Великая актриса Бланшетт носит галифе совершенно неубедительно и во время учений перепрыгивает через барьеры с изяществом, но без ловкости. Чувствуется, что режиссеру ужасно не хотелось убирать камеру из спальни, обрывая интимную сцену, но сценарист, черт возьми, все время требовал, чтобы героиня уже наконец начала пускать поезда под откос. Чтобы нелепица происходящих событий стала совсем уже безумной, где-то в середине фильма действие неожиданно вырывается на еврейскую тему, с которой не съезжает уже до самого конца: единственным полезным делом Шарлотты в тылу врага оказывается поддельное письмо, которое она пишет двум мальчикам от имени мамы, давно сгоревшей в печах Освенцима.

Бланшетт уже доводилось играть в театре эдакую Надежду Дурову, которая, побывав на войне, так и не смогла отыскать в мирной жизни ничего привлекательного. Именно эта роль и стала для нее мостиком к Шарлотте Грей. Мостиком, по которому она прошла со свойственной ей грацией, но ступать на который было совершенно не обязательно.